

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления
– филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Кудряшов Константин Викторович

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории и теории государства и права,
Северо-Кавказский социальный институт
kv-26@yandex.ru

Санькова Алена Александровна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской и мировой литературы и технологий обучения,
Ставропольский государственный педагогический институт
snarks@ya.ru

Батов Алим Тимурович

магистр политологии, председатель регионального общественного совета,
Федеральный партийный проект партии «Единая Россия»
«Народный контроль» в Ростовской области
isriu.ranera.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Department of Political Science and Ethnopolitics,
The South Russian Institute of Management
is a branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Konstantin V. Kudryashov

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History and Theory of State and Law,
North Caucasus Social Institute
kv-26@yandex.ru

Alyona A. Sankova

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian and World Literature and
Teaching Technologies,
Stavropol State Pedagogical Institute
snarks@ya.ru

Alim T. Batov

Master of Political Science, Chairman of the Regional Public Council, Federal
Party Project of the United Russia Party "

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ НИЗКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПО ИДЕОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

CAUSES AND FACTORS OF LOW EFFICIENCY OF WORK ON THE IDEOLOGY OF COUNTERING TERRORISM

Аннотация. В статье отмечается, что ответ любого государства и общества на терроризм и (или) насильственный экстремизм имеет своим основанием именно обеспечение национальной безопасности и обязательно должен сопровождаться с упором на превентивные усилия. Как отмечают авторы, для исследования планетарного мнения по вопросам терроризма и насильственного экстремизма очень важны программы, установки и принятые решения ООН. Именно в них находится нынешнее мышление всего человечества по данной проблематике.

Ключевые слова: терроризм, насильственный экстремизм, программы ООН, насилие, социально-экономические условия жизни человека, движущие силы терроризма, неразрешенные конфликты.

Annotation. The response of any state and society to terrorism and (or) violent extremism is based precisely on ensuring national security and must necessarily be accompanied by an emphasis on preventive efforts. As the authors note, the programs, attitudes and decisions of the UN are very important for the study of planetary opinion on terrorism and violent extremism. It is in them that the current thinking of all mankind on this issue is located.

Key words: terrorism, violent extremism, UN programs, violence, socio-economic conditions of human life, driving forces of terrorism, unresolved conflicts.

Давно назрела необходимость разобраться со всеми теми факторами и причинами, которые делают малоэффективной работу по противодействию идеологии терроризма. Такая постановка исследуемых вопросов неизбежно приводит и к необходимости изучения самых общих движущих сил терроризма и экстремизма, сопровождающегося физическим насилием. И реакциями мирового сообщества на терроризм и насильственный экстремизм в планетарном масштабе[1].

Полагаем, что ответ любого государства и общества на терроризм и (или) насильственный экстремизм имеет своим основанием именно обеспечение национальной безопасности и обязательно должен сопровождаться с упором на превентивные усилия[2].

Очевидно, что для исследования планетарного мнения по вопросам терроризма и насильственного экстремизма очень важны программы, установки и принятые решения ООН. Именно в них находится нынешнее мышление всего человечества по данной проблематике. В документах ООН

отражены и особая обеспокоенность терроризмом и насильственным экстремизмом и правомерно уделяется большое внимание контексту и движущим силам — «выталкивающим» и «притягивающим» факторам — насильственного экстремизма, а также процессам радикализации этих негативных социальных явлений. В ООН, планируя мероприятия, различные действия по терроризму и насильственному экстремизму, проводят различие между двумя основными категориями движущих сил[3, р.4].

По мнению ООН, «выталкивающие факторы» собственно и есть те условия, которые способствуют появлению терроризма и насильственного экстремизма, то есть собственно всё, из чего эти опасные социальные явления возникают. Это:

- и плохие социально-экономические условия жизни человека;
- и отсутствие у человека социально-экономических возможностей и перспектив положительной жизненной динамики в будущем;
- и дискриминация человека;
- и его маргинализация;
- плохое политическое и административное управление;
- и нарушения прав человека и гражданина;
- и нереализованность права, и отсутствие верховенства закона над актами чиновников;
- и длительные, затяжные по времени неразрешенные конфликты;
- и существующая радикализация социальных отношений в тюрьмах[4].

«Притягивающими факторами», наоборот, являются все обстоятельства, процессы, способствующие превращению идей и недовольства человека в террористические или иные насильственные экстремистские действия. К ним относятся:

- индивидуальные предпосылки;
- мотивы;
- коллективные обиды;
- виктимизация в результате господства, угнетения, порабощения или иностранного вмешательства;
- искажение и злоупотребление убеждениями, политическими идеологиями и этническими и культурными различиями;
- лидерство;
- социальные сети[5].

Таким образом, «выталкивающие факторы» относятся к тем факторам, которые являются структурными в обществе, в то время как «притягивающие факторы» — это психологические факторы, которые могут сделать человека более восприимчивым к насильственному экстремистскому поведению[6].

Исходя из вышеизложенного, мы можем выделить пять основных факторов, которые, как мы считаем, способствуют и терроризму, и насильственному экстремизму. Это:

- плохие социально-экономические условия жизни человека, отсутствие у него перспектив и социально-экономических возможностей;
- дискриминация людей и их маргинализация;

- плохое политическое и административное управление;
- затяжные по времени и неразрешенные конфликты;
- существующая радикализация социальных отношений в тюрьмах.

Ниже мы рассмотрим их по очереди. Однако мы не сможем, да и не следует их рассматривать изолированно, тем более, что, как нам показывает практика терроризма и насильственного экстремизма, там всегда задействовано множество факторов.

По мнению С.А. Воронцова, один из таких вопросов, имеющий особое значение для профилактики терроризма и насильственного экстремизма, касается того, что в международных отношениях принято называть «секьюритизацией». Это - когда государства рассматривают всех субъектов, включая своих граждан, через призму национальной безопасности. Её описывают как «крайнюю версию политизации, которая позволяет использовать экстраординарные средства для обеспечения национальной безопасности»[7].

Однако секьюритизация способна привести к дрящемуся чрезвычайному положению, военному положению, или дать правовое обоснование к уже применяемых чрезвычайных, репрессивных мер, которые могут привести общество к нарушению установленного общественного порядка, сделать лиц пострадавших от таких исключительных мер полностью не способными добиться справедливости и удовлетворительного возмещения ущерба в отношении сопутствующих нарушений прав человека в их собственных национальных судах[8].

Полагаем, что следует избегать грубой «секьюритизации» прав человека, гендерной проблематики или любой другой повестки со стороны государства или международного сообщества. Государство должно обеспечить защиту всего своего населения, всех людей любого возраста, пола, этнической или религиозной принадлежности, без дискриминации и без включения этого обязательства в более широкую повестку дня, включая и предотвращение населения от терроризма и насильственного экстремизма, а также противодействовать им. Именно поэтому всегда, когда предполагается совершенно новая область взаимодействия для предотвращения терроризма и насильственного экстремизма или противодействия, им необходимо проводить надлежащий анализ воздействия на всех, кто участвует в этом, а любое участие человека в правительственных инициативах должно быть безопасным и добровольным.

Рассматривая отсутствие у человека возможностей и перспектив в социально-экономической сфере как одну из причин, вовлекающих рядового члена общества в терроризм и насильственный экстремизм, отметим, что эти формы их проявления могут быть различны: экономическая изоляция, безработица и ограниченные возможности продвижения вверх ведут к отчуждению или разочарованию, что может привести к радикализации, ведущей к терроризму или насильственному экстремизму[9].

Большое количество образованных, разочарованных молодых людей, не имеющих работы, является проблемой во многих современных государствах

мира и может вызывать и недовольство, и чувство бесправия. Оценивая молодых людей, не занятых желаемой ими работой, можно уверенно предположить, что они с большей вероятностью будут заниматься деятельностью, привлекающей внимание политической элиты к их бедственному положению. И этот аргумент будет уже нас склонять к поддержке общего вывода о важности социально-экономических факторов, так как когда молодые люди больше не могут справиться с возможностью обеспечения своих основных потребностей. Они начинают проявлять всё более высокую склонность агрессивно реагировать и реально участвовать в террористических актах либо проявлять иные формы насильственного экстремистского поведения[10].

Считаем, что есть определённая связь между насилием и неравенством в доходах, например, незанятость населения определённо порождает благодатную среду для вербовки молодёжи воинствующими террористическими организациями, так как они реально могут обеспечить человеку его выход из нищеты с помощью экономических возможностей, которые не всегда доступны более законными способами. Помимо этого факта, основная предпосылка состоит в том, что экономические лишения действуют как основной фактор, притягивающий к насильственному экстремизму[11].

В любом случае, имеет право на самостоятельное существование научная гипотеза о том, что интеграция в сфере социально-экономической может способствовать к сокращению таких социальных явлений, как терроризм и насильственный экстремизм. У авторов есть серьёзные опасения по тому поводу, что при отсутствии у человека социально-экономических перспектив он может, в том числе, и решить заняться терроризмом и насильственной экстремистской деятельностью после того, как обдумает выгоды, и предпочтения именно и от совершения этого действия. Поэтому, увы, но реально возможны, в свете современной ситуации, вызванной деятельностью коллективного Запада против России, и более высокие темпы радикализации насильственного экстремизма, и переход к террористической деятельности, именно, из-за связанных с нею, низких альтернативных издержек при совершении насильственных экстремистских действий. А также и то, что исключенные из социально-экономических перспектив молодые люди, вероятно, будут ещё больше недовольны своим государством[12].

Однако, конечно, не всегда экономическое неравенство и, связанное с ним разочарование, являются основной движущей силой терроризма и насильственного экстремизма. Например, миллионер Стивен Пэддок в Лас-Вегасе в США в 2017 г. убил около 60 человек и ранил более 800 человек без каких-либо мотивов[13].

Дискриминация и маргинализация способны проявляться в самых различных формах в зависимости от целого ряда различных факторов, включая социально-экономические, этнические, культурные, расовые,

религиозные или связанные со статусом (например, человек гражданин данного государства или мигрант).

О том, что именно эти факторы способны выступать в качестве движущей силы насильственного экстремизма, о чем особенно свидетельствуют события в Северной Ирландии между 1960-ми и 1980-ми годами, связанные с Ирландской Республиканской армией. Однако прежде чем в Северной Ирландии человек был готов участвовать в насильственных действиях, он сначала должен был принадлежать к той части общества, которая считала себя маргинализованной, а если такая маргинальная группа подвергнется дискриминации, то внутри таких сообществ всегда найдутся те, кто будет восприимчив к радикальным идеологиям[14].

Степень, в которой дискриминация и маргинализация могут действовать как движущие силы терроризма и экстремистского насилия, может заметно различаться. Об этом нам свидетельствуют, реально существующие, два основных лагеря новобранцев для ИГИЛ. К одной группе террористов ИГИЛ относятся те из них, кто испытал лично глубокий отрицательный жизненный опыт, (пережил лишение свободы или жизнь в ужасных условиях) а к другой, те террористы, которых обычно вербуют через друзей, родственников или «попутчиков в поисках осмысленного пути в жизни»[15].

Интересно, что большинство иностранных добровольцев и сторонников, завербованных воинствующими экстремистскими группами, вполне обладают такими психологическими качествами, как сочувствие, сострадание, идеализм, и желанием, в основном, помочь, а ни чем-то навредить другим людям[16]. Наличие у них нормальных человеческих качеств показывает нам всю глубину уязвимости, с которой эти люди столкнулись. Эмоции, надежды, волнения, и стремление быть частью чего-то большего были высоки среди тех, кто присоединился, что указывает нам и на притяжение возможностей для радикальных изменений и бунта против статус-кво обстоятельств, представленных насильственным экстремизмом. Страны более уязвимы для терроризма и насильственного экстремизма, чем те, в которых одна группа населения получает исключительный контроль над политическим и экономическим секторами за счёт других групп, что может привести к усилению межобщинной напряженности, гендерному неравенству, маргинализации, отчуждению и дискриминации[17].

Таким образом, когда преимущества, которые ранее предоставлялись определенной группе или сообществу, теперь распределяются между более крупными группами, что может сопровождаться сокращением преимуществ, по сравнению с тем, что было доступно ранее (например, из-за продолжающегося миграционного кризиса). Это также приведет к неприятию, а не к принятию разнообразия. С этим может быть тесно связано общее чувство несправедливости, которое может быть дополнительно усилено такими факторами, как малое политическое участие или его полное отсутствие, сужение гражданского пространства. Слаборазвитые государства (например, в постконфликтных или в авторитарных режимах) часто неспособны адекватно направить разочарование людей в конструктивное

общение в ответ на такое разочарование. Даже в странах с сильным гражданским обществом чувство отчуждения со стороны определённых групп может привести к тому, что люди будут отказываться от доступных открытых платформ.

Группы воинствующих экстремистов мастерски используют растущее глобальное экономическое неравенство вместе с чувством несправедливости, проистекающим из нынешней социально-экономической и политической системы. Они предлагают людям идеологические альтернативы повествованию о свободных рынках, демократии и мультикультурном разнообразии, а именно те, которые предлагают насилие в качестве инструмента для навязывания этой точки зрения обществу в целом. При всем при этом, однако, нельзя сделать никаких «жестких» или фиксированных выводов относительно влияния лишения избирательных прав на вербовку этими группами. Например, как показывают случаи насильственного экстремизма в Мьянме и Индии, они часто осуществляются мажоритарными сообществами, которые обычно не страдают от такого чувства бесправия[18].

Проблемы плохого управления не могут не сказаться негативно на эффективности усилий по профилактике и противодействию терроризму и насильственному экстремизму. Рассмотрим основные, из связанных с этим вопросов[19]. В исторической ретроспективе мы найдём немало примеров, когда негосударственные субъекты сделали множество нарушений в форме основных международных преступлений, таких как акты пыток, сексуального и гендерного насилия, оставшиеся часто безнаказанно. Кроме этого, нарушения прав человека и закона иногда происходят из-за попыток государств вмешаться на ранних этапах радикализации на пути к экстремизму, который может перерасти в насилие. Некоторые из этих усилий современных государств, однако, могут повлечь за собой опасность того, что некоторые государства мира могут принять последовательный подход, который ставит поддержание национальной безопасности выше самого человека и уже на самом раннем этапе государству может потребоваться раскинуть сеть безопасности настолько широко, что защита прав человека станет неэффективной[20].

Признавая, что между этими нарушениями и терроризмом может существовать связь, отметим, что терроризм и насильственный экстремизм, как правило, процветают в среде, характеризующейся плохим управлением, коррупцией, культурой безнаказанности за преступления, совершаемые государством или его агентами. Когда плохое управление сочетается с репрессивной политикой и практикой, нарушающими права человека и верховенство закона, потенциал соблазна насильственного экстремизма, как правило, усиливается. Очевидно, нам необходимо переосмыслить вмешательства, ориентированные на государственную безопасность, с сопутствующим повышением уровня эффективного надзора для обеспечения соблюдения этих основных обязательств и наличия эффективных механизмов подотчетности[21].

Особую озабоченность вызывают у авторов, существующие определения, связанные с терроризмом и насильственным экстремизмом ряда государств.

Считаем, что использование государствами двусмысленных политических или правовых определений, которые не только лишены правовой определенности, но и, фактически, могут способствовать нарушениям прав человека или более широкому кругу правовых норм. Некоторые внутренние законы и политики касаются явления «экстремизма», не квалифицируя его как «насильственный». Они определяют «экстремизм» как «явное или активное противодействие» ценностям соответствующей страны или общества, включая «демократию, верховенство закона, личную свободу и взаимное уважение, и терпимость к различным верам и убеждениям». Некоторые определения «экстремизма» относятся к понятиям или целям, которые противоречат основным принципам права. Некоторые законы и национальные политики идут ещё дальше и описывают экстремизм как ненасильственное поведение, в том числе, поведение, которое считается оскорбляющим национальную гордость или национальное достоинство, или заведомо распространяющее ложные обвинения в адрес центральных или региональных должностных лиц, например, утверждения о том, что они совершили незаконные или преступные действия в их официальном качестве.

Одной из областей, вызывающих особую обеспокоенность, является то, что в странах коллективного Запада начата борьба с инакомыслием, и двусмысленная терминология может быть использована государствами не по назначению, то есть, не только для пресечения насильственных действий, но и простого выражения инакомыслия или противоположных убеждений, которые допустимы и защищены международным правом в области прав человека, а также конституциями многих стран[22].

Неэффективные структуры управления могут быть серьезным источником разочарования, в том числе, в тех случаях, когда они идут рука об руку с культурой безнаказанности, коррупцией. Вера в то, что правительство заботится только об интересах немногих; низкий уровень доверия к органам государственной власти и опыт или готовность сообщить об опыте дачи взяток не способствуют противодействию терроризма. Особенно заметны претензии к силовикам, а также - к политикам. Практика показывает, что те, кто наиболее восприимчив к вербовке, выражают значительно более низкую степень уверенности в способности демократических институтов обеспечить прогресс или значимые изменения[23]. Эта корреляция может быть сильнее, чем корреляция социально-экономических проблем бедности, поскольку люди берутся за оружие не столько потому, что они бедны, а потому, что они злы и разочарованы в своей стране. Пока политическая элита и богатые могут делать всё, что им заблагорассудится, не опасаясь каких-либо юридических санкций, огромный и растущий разрыв между огромной массой людей, у которых мало, и небольшим процентом населения, у которого есть многое постоянно будет расти. Существующая в современных государствах

коррупция может лишь усиливать восприятие людей об окружающей их несправедливости, а это, в свою очередь, способствует коллективным недовольствам. Это ещё более усугубляется в ситуациях, когда безнаказанность за несправедливость, коррупцию и жестокое обращение стали в современном мире обычным явлением.

В свою очередь, это может подпитывать мнение о том, что насильственные действия оправданы, если они обращены против несправедливости и неравенства[24].

Другими способствующими факторами в современных странах может быть грубая работа полиции и (или) её неосведомленность, которая способна усугубить чувство преследования[25].

Затянувшиеся и неразрешенные конфликты также влияют на противодействие терроризму, и их положительная динамика в направлении разрешения конфликтов крайне необходима, например, для обеспечения лучших социально-экономических возможностей. Кроме того, миростроительство играет решающую роль в смягчении последствий других движущих сил терроризма и воинствующего экстремизма, оно является основой, на которой может быть построено справедливое и открытое для всех общество[26].

Другой ключевой фактор, который также занимает центральное место в воздействия – радикализации в тюрьмах. Он также продвигает программы воинствующего экстремизма. Здесь играют роль два фактора:

во-первых, тюрьмы создают уникальную среду, в которой люди могут распространять экстремистские и насильственные идеологии;

во-вторых, условия внутри тюрем могут создавать или разжигать уже существующую враждебность[27].

Безусловно, существующие исследования показывают, что «жестокое обращение в местах содержания под стражей может играть пугающе мощную роль в вербовке большого числа лиц, присоединившихся к террористам и воинствующим экстремистским группам. Плохие условия содержания в тюрьмах, жестокое обращение с заключенными, коррупция в учреждениях и преступная деятельность, могут мотивировать задержанных лиц обращаться за помощью и защитой к воинствующим экстремистским группам.

Литература

1. Понеделков, А. В. *О роли региональных элит в укреплении гражданской идентичности в целях профилактики идеологии экстремизма и терроризма* / А. В. Понеделков, С. А. Воронцов // *Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира : Материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, Ростов-на-Дону, 15–16 февраля 2019 года. – Ростов-на-Дону., 2019. – С. 6-10.*

2. Кудряшов, К. В. *Анализ современных причин и факторов, снижающих эффективность работы по противодействию терроризму* / К.

В. Кудряшов, А. А. Санькова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2019. – № 11. – С. 102-110.

3. *General Assembly report A/70/674, paras. 23 and 32-37; United Nations, Swiss Confederation, 2016.*

4. *Киреева, Ж. Б. Причины, формирующие интерес граждан к идеологии терроризма / Ж. Б. Киреева, К. В. Кудряшов, А. А. Санькова // Юристы-Правоведъ. – 2019. – № 4(91). – С. 12-17.*

5. *Кудряшов, К. В. Современные причины и факторы, снижающие эффективность работы по противодействию идеологии терроризма / К. В. Кудряшов, А. А. Санькова, М. В. Перова // Противодействие идеологии терроризма : материалы Круглого стола с международным участием, Ростов-на-Дону, Таганрог, Курган, Карачаевск, Пятигорск, 22 ноября – 06. 2019 года. – Ростов-на-Дону, Таганрог, Курган, Карачаевск, Пятигорск., 2019. – С. 147-157.*

6. *Воронцов, С. А. Противодействие коррупции: принуждение или убеждение? / С. А. Воронцов // Философия права. – 2019. – № 1(88). – С. 23-28.*

7. *Воронцов, С. А. О комплексном подходе к профилактике терроризма / С. А. Воронцов // День солидарности в борьбе с терроризмом : материалы Всероссийского Круглого стола, Ростов-на-Дону, 03 сентября 2020 года Ростов н/Д., 2020. – С. 16-21.*

8. *Терроризм в контексте цифровой трансформации общественных систем: теоретические и доктринальные аспекты / Д. В. Лобач, А. Ю. Мамычев, С. А. Воронцов, А. В. Понеделков // День солидарности в борьбе с терроризмом : материалы Всероссийского Круглого стола, Ростов-на-Дону, 03 сентября 2020 года / Южно-Российский институт управления - филиал РАНХиГС. – Ростов-на-Дону., 2020. – С. 22-46.*

9. *Воронцов, С. А. Противодействие идеологии терроризма в современной России: по материалам социологических (полевых) исследований / С. А. Воронцов, А. Ю. Мамычев, А. В. Понеделков // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2019. – Т. 21. – № 4. – С. 66-90.*

10. *Санькова, А. А. Картина мира постмодернистской литературы (типология массового и элитарного) : автореф. дисс. канд. филол. н. Ставрополь., 2007. – 25 с.*

11. *Кудряшов, К. В. Молодежная политика на Ставрополье: взгляд со стороны / К. В. Кудряшов, А. А. Санькова // Актуальные проблемы современной науки : III Международная научно-практическая конференция, Ставрополь, 28–30 апреля 2014 года. Ставрополь., 2014. – С. 9-14.*

12. *Кудряшов, К. В. Причины, формирующие интерес молодёжи Северного Кавказа к экстремизму// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 9(124). – С. 133-135.*

13. *The Guardian, 21 January 2018.*

14. Кудряшов, К. В. День солидарности в борьбе с терроризмом: уроки памяти / К. В. Кудряшов, А. В. Понеделков, А. А. Санькова // *День солидарности в борьбе с терроризмом : материалы Всероссийского Круглого стола, Ростов-на-Дону, 03 сентября 2020 года / Южно-Российский институт управления - филиал РАНХиГС. – Ростов-на-Дону., 2020. – С. 259-270.*

15. Воронцов, С. А. О возможных направлениях повышения эффективности противодействия идеологии терроризма // *Власть. – 2020. – Т. 28. – № 2. – С. 183-189.*

16. Воронцов, С. А. О возможных направлениях повышения эффективности мер противодействия международному терроризму // *Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2(35). – С. 140-145.*

17. *General Assembly report A/70/674, para. 26.*

18. Кудряшов, К. В. Терроризм XXI века: историко-правовая ретроспектива / К. В. Кудряшов, А. А. Санькова // *Современный терроризм, его формы и средства противостояния : материалы Всероссийской конференции, Ставрополь, 14 декабря 2018 года. – Ставрополь., 2018. – С. 112-116.*

19. Бакушев, В. В. Десять особенностей торможения противодействию терроризму, «согретому» коррупцией: экспертная позиция / В. В. Бакушев, А. В. Понеделков, А. Е. Соловьев // *Актуальные проблемы противодействия коррупции в современной России : Материалы Всероссийского Круглого стола, Ростов-на-Дону, 09 декабря 2020 года. – Ростов-на-Дону., 2021. – С. 120-131.*

20. *General Assembly report A/70/674, paras. 18-20.*

21. Воронцов, С. А. Влияние образовательного уровня на эффективность противодействия идеологии терроризма в молодежной среде / С. А. Воронцов // *Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения : Материалы VI международной научно-практической конференции, Уфа, 31 мая 2016 года. Уфа., 2016. – С. 249-253.*

22. Воронцов, С. А. Проблемы коммуникации между властью, обществом и СМИ в сфере профилактики экстремизма / С. А. Воронцов, Ф. И. Шарков, А. В. Понеделков // *Коммуникология. – 2021. – Т. 9. – № 1. – С. 99-111.*

23. *Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт) : Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 21 апреля 2016 года. Ростов-на-Дону., 2017. – 359 с.*

24. Правовые новеллы российского законодательства о противодействии молодежному экстремизму / К. В. Кудряшов, А. В. Понеделков, О. К. Косенко, А. С. Семеренко // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 9. – С. 127-132.*

25. *Mass Media in the System of Countering the Ideology of Terrorism in the Global Dimension* / S. Vorontsov, A. Goloborodko, A. Ponedelkov, O. Kravets // *Медиаобразование*. – 2020. – Vol. 60. – No 2. – P. 345-357.

26. Воронцов, С. А. О возможных направлениях повышения эффективности мер противодействия международному терроризму // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. – 2019. – № 2(35). – С. 140-145.

27. Воронцов, С. А. Противодействие идеологии терроризма: по материалам социологических (полевых) исследований в Ростовской области / С. А. Воронцов, А. В. Понеделков // *Противодействие идеологии терроризма: Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием*. – Ростов-на-Дону., 2019. – С. 5-28.

Literature

1. Ponedelkov, A. V. *On the role of regional elites in strengthening civil identity in order to prevent the ideology of extremism and terrorism* / A. V. Ponedelkov, S. A. Vorontsov // *Russian elitology: innovative answers to the challenges of the modern world : Materials of the Third All-Russian Elitological Congress with International Participation, Rostov-on-Don, February 15–16, 2019*. – Rostov-on-Don., 2019. – P. 6-10.

2. Kudryashov, K. V. *Analysis of modern causes and factors that reduce the effectiveness of work on counteraction to terrorism* // *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal Concept*. – 2019. – № 11. – P. 102-110.

3. *General Assembly report A/70/674, paras. 23 and 32-37; United Nations, Swiss Confederation, 2016.*

4. Kireeva, Zh. B. *Reasons forming the interest of citizens in the ideology of terrorism* / Zh. B. Kireeva, K. V. Kudryashov, A. A. Sankova // *Yurist'-Pravoved'*. – 2019. – № 4(91). – P. 12-17.

5. Kudryashov, K. V. *Modern causes and factors that reduce the effectiveness of work on countering the ideology of terrorism* / K. V. Kudryashov, A. A. Sankova, M. V. Perova // *Counteraction to the ideology of terrorism : materials of the Round Table with International Participation, Rostov-on-Don, Taganrog, Kurgan, Karachayevsk, Pyatigorsk, November 22 – 06 2019*. – Rostov-on-Don, Taganrog, Kurgan, Karachayevsk, Pyatigorsk., 2019. – P. 147-157.

6. Vorontsov, S. A. *Counteraction to Corruption: Coercion or Persuasion?* // *Filosofiya prava*. – 2019. – № 1(88). – P. 23-28.

7. Vorontsov, S. A. *On comprehensive approaches to the prevention of terrorism* / S. A. Vorontsov // *Day of solidarity in the fight against terrorism : materials of the All-Russian Round Table, Rostov-on-Don, September 03, 2020* / Rostov-on-Don., 2020. – P. 16-21.

8. *Terrorism in the context of the digital transformation of social systems: theoretical and doctrinal aspects* / D. V. Lobach, A. Y. Mamychev, S. A. Vorontsov, A. V. Ponedelkov // *Day of solidarity in the fight against terrorism : materials of the All-Russian Round Table, Rostov-on-Don, September 03, 2020*. Rostov-on-Don., 2020. – P. 22-46.

9. Vorontsov, S. A. *Counteraction to the ideology of terrorism in modern Russia: po materialy sotsiologicheskikh (polevikh) issledovanie* / S. A. Vorontsov, A. Y. Mamychev, A. V. Ponedelkov // *Asia-Pacific region: ekonomika, politics, pravo.* – 2019. – T. 21. – № 4. – P. 66-90.

10. Sankova, A. A. *Kartina mira postmodernskogo literatury (tipologiya massovogo i elitarnogo) : spetsnitsa 10.01.01 "Russkaya literatura" : avtoref. diss. prokusti prokusheniya prokusa filol. n. Stavropol.*, 2007. – 25 p.

11. Kudryashov, K. V. *Molodezhnaya politika na Stavropol'ye: vzglyad s s side* / K. V. Kudryashov, A. A. Sankova // *Actual problems of modern science : III International Scientific and Practical Conference, Stavropol, April 28–30, 2014 / Stavropol.*, 2014. – P. 9-14.

12. Kudryashov, K. V. *Reasons forming the interest of the youth of the North Caucasus to extremism* / K. V. Kudryashov, A. V. Ponedelkov, O. A. Artyukhin // *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; entrepreneurship; law and governance.* – 2020. – № 9(124). – P. 133-135.

13. *The Guardian*, 21 January 2018.

14. Kudryashov, K. V. *Day of solidarity in the fight against terrorism: lessons of memory* / K. V. Kudryashov, A. V. Ponedelkov, A. A. Sankova // *Day of solidarity in the fight against terrorism : materials of the All-Russian Round Table, Rostov-on-Don, September 03, 2020. Rostov-on-Don.*, 2020. – P. 259-270.

15. Vorontsov, S. A. *O possible directions of increasing the effectiveness of counteraction to the ideology of terrorism* / S. A. Vorontsov, A. V. Ponedelkov // *Vlast.* – 2020. – T. 28. – № 2. – P. 183-189.

16. Vorontsov, S. A. *O possible directions of increasing the effectiveness of measures to counter international terrorism* // *Vestnik Sibirskogo yurytskogo instituta MVD Rossii.* – 2019. – № 2(35). – P. 140-145.

17. *General Assembly report A/70/674*, para. 26.

18. Kudryashov, K. V. *Terrorism of the XXI century: historical and legal retrospective* / K. V. Kudryashov, A. A. Sankova // *Modern terrorism, its forms and means of confrontation : materials of the All-Russian Conference, Stavropol, December 14, 2018. – Stavropol.*, 2018. – P. 112-116.

19. Bakushev, V. V. *Ten features of braking counteraction to terrorism, "sogretomu" corruption: expert position* / V. V. Bakushev, A. V. Ponedelkov, A. E. Solovyov // *Actual problems of counteraction to corruption in modern Russia : Materials of the All-Russian Round Table, Rostov-on-Don, December 09, 2020. – Rostov-on-Don*, 2021. – P. 120-131.

20. *General Assembly report A/70/674*, paras. 18-20.

21. Vorontsov, S. A. *Influence of the educational level on the effectiveness of counteraction to the ideology of terrorism in the youth environment*// *Actual problems of improving legislation and law enforcement : Materials of the VI international scientific and practical conference, Ufa, May 31, 2016. Ufa.*, 2016. – P. 249-253.

22. Vorontsov, S. A. *Problems of communication between the authorities, society and the media in the sphere of prevention of extremism* / S. A. Vorontsov, F.

I. Sharkov, A. V. Ponedelkov // *Kommunikologiya*. – 2021. – T. 9. – № 1. – P. 99-111.

23. *Countering the ideology of extremism and terrorism in the youth environment (domestic and foreign experience) : Materials of the interregional scientific and practical conference with international participation, Rostov-on-Don, April 21, 2016. Rostov-on-Don., 2017. – 359 p.*

24. *Legal novels of Russian legislation on counteraction to youth extremism / K. V. Kudryashov, A. V. Ponedelkov, O. K. Kosenko, A. S. Semerenko // Humanitarian, socio-economic and social sciences. – 2020. – № 9. – P. 127-132.*

25. *Mass media in the system of counteraction to the ideology of terrorism in the global dimension / S. Vorontsov, A. Goloborodko, A. Ponedelkov, O. Kravets // Media Education. – 2020. – T. 60. – No 2. – 3. 345-357.*

26. *Vorontsov, S. A. O possible directions of increasing the effectiveness of measures to counter international terrorism// Vestnik Sibirskogo yurydogo instituta MVD Rossii. – 2019. – No 2(35). – P. 140-145.*

27. *Vorontsov, S. A. Counteraction to the ideology of terrorism: po materialy sotsiologicheskie (polevikh) issledovaniya v Rostovskoi oblasti / S. A. Vorontsov, A. V. Ponedelkov // Counteraction to the ideology of terrorism : Information-analytical materials of the Round Table with international participation. – Rostov-on-Don., 2019. – P. 5-28.*